

— Зря, очень хорошая девушка, — отец неодобрительно хмурится, не отрывая глаз от телевизора.

Хмыкаю в ответ:

— Ну и забирай себе, если так нравится.

Отец бросает презрительный умный взгляд в мою сторону.

— Был бы я помоложе, так, может, и забрал бы.

Коварно улыбаюсь.

— А ты ей и так нравишься. Зачем тебе помоложе?

Смеюсь.

Папа отрывается от телевизора. Интерес в его глазах похож на растерянность:

— Она тебе об этом говорила? — спрашивает он, полностью сменив тон.

— Да постоянно твердит, что ты лучше, чем я.

Это правда. Наташа восхищалась моим отцом с первого дня, когда я привёл её в гости. Уж такого галантного отношения к себе она ещё никогда не видела. Он ей и сумочку подаст, и сапожки незаметно почистит, пока она на кухне со мной чай пьёт, и пошутит так, что одновременно комплимент получится. А в другой раз помог ей задачу по математике решить и все учебники потом перерыл, чтобы объяснить, что там к чему. Наташа у нас технарь, и он тоже технический заканчивал. Вот и сошлись душа в душу.

Папа горестно молчит. Понятно, что у него на душе. Наташа девушка хорошая, для него. Один возраст чего стоит. Но мне она абсолютно не подходит. С её тараканами с ума можно сойти. Это ж придумать такое: бояться, что её инопланетяне заберут, позвонить мне в три часа ночи и просить приехать, а потом ещё обижаться, когда я сказал, что инопланетяне её не захотели. И что тут такого? Ну не захотели брать такую маленькую злючку. И это только один эпизод с инопланетянами. Сколько она мне нервов потрепала — как маленькая заезженная пила.

— Давай, короче, — улыбаюсь, как дурак. — Она придёт к нам, выпьет красного винца, как любит. А потом я ей глаза завяжу, и ты незаметно её чпокнешь.

Заманчивое предложение. Отец сидит, насупившись. Его можно понять, тут тебе галантность, а тут тебе удар в спину.

— Так нельзя с девушкой поступать, — говорит он, дико сожалея. Видно же по глазам, что хочет. Но нельзя! Галантность не позволяет. Но мне всё равно интересно, что из этого получится. Сводничество у меня в крови.

— Давай тогда я скажу ей, что ты её чпокнешь, но что ты, типа, не знаешь, что она знает. Если она согласится, твоя совесть чиста. Она ведь знала, кто её чпокаёт.

Слишком сложно, чтобы сразу понять. Отец долго переваривает.

— Думаешь, она согласится? — неуверенно спрашивает он.

— Думаю, да. Она же тебя так любит.

Это правда. У Наташи отец пьяница, бросил семью, когда ей было двенадцать лет. Вот она и вцепилась в моего отца. А родной отец ей запомнился, как ночной кошмар. Вечно дубасил мать, с ножом бросался. И дети там грудью вставали между родителями. Ужас.

— Не знаю, нехорошо всё это, — отец огорчён, что вообще представил такую возможность. Он

очень честный человек. В отличии от меня, уж не знаю, в кого я такой подлый и коварный.

— Ну давай тогда я скажу ей, что там будет мой друг. Она не против заняться с двумя. Сама кстати признавалась, что это её сексуальная фантазия.

Отец оживает, лучик счастья на горизонте. Но быстро возвращается в состояние померкнувших надежд.

— Она всё равно не станет со мной встречаться.

— А зачем тебе с ней встречаться? Будешь чпокать её, а потом она привыкнет, и догадается обо всём.

— Этого я и боюсь.

Перевариваю задачу. Уж очень сложно получается, но всё же...

— Тогда давай я скажу ей, что чпокаешь её ты, но ты думаешь, что она думает, что чпокает её мой друг.

— Да какая разница, кто что думает, — отец устало вздыхает. — Факт остаётся фактом. Нельзя так с девушки поступать.

— Глупый ты, она ж сама согласится. Ну хочешь я наш разговор на диктофон запишу и дам тебе потом послушать?

— Хочу.

Как-то сразу он согласился. Слишком уж решительно ответил. Видно ведь, готов клиент. Ну что ж, осталось с Наташой договориться.

Девочка моя припевочка в последнее время стала часто грустить. плотно, по-женски широко в бёдрах и груди. Носит всегда чёрное нижнее бельё: стринги, бюстик. Любит обтягивающие джинсы, высокие сапожки, кофточки обтягивают большую грудь. Груди у неё действительно шикарные, как и попа. Большие сочные булки, упругие, налитые желанием трахаться.

Этого Наташе не отнять — она любит заниматься сексом. Тоже я немножко был смущён, когда она начала обижаться, что я стал якобы избегать её. Она любит подчеркнуть сексуальность чулками с ажурными резинками, любит погладить меня в метро, подразнить. Она вообще экстремалка, специально ищет возможности быть застигнутой врасплох.

Однажды мы на съёмной квартире ждали прихода хозяйки, и Наташа специально начала приставать, когда до назначенного времени оставалось пять минут. А у хозяйки ключи были, и она всегда сама открывала. И вот Наташа, обезумевшая от адреналина, делает мне минет, тянет меня на пол, обивает ногами. Трахай меня, милый, прямо в коридоре. Пускай она войдёт и полюбуется, чем мы тут занимаемся.

Это её и возбуждает, Наташу — всякие новые эксперименты, особенно связанные с публичным обнажением. Поэтому афёра с отцом её так завела. Уж не знаю, чего она так накрутилась, но готовилась она основательно. Купила белое нижнее бельё (в кое-то веки!), перед сексом сходила подмыться и накрасилась зачем-то. И надухарилась, чего тоже никогда раньше не делала.

Я включил негромкую музыку в зале, разложил поляну, на которой Наташа будет трахаться с отцом. Всё подготовил, короче. Даже повязочку самолётную на глаза прикупил.

В назначенный день папа спрятался в маленькой комнате. По сценарию, Наташа думает, что там сидит мой друг. Кто — неизвестно. Друг будет всё делать в презервативе и только гладить и ласкать руками. Никаких поцелуев.

Наташа для поднятия боевого настроения опрокинула два полных бокала красного вина. Мы

подождали, пока они подействуют.

Я поцелуями и ласками груди проверил, что она готова. Наташа легко возбуждается, пися у неё всё время скользкая.

Я взял свою девочку и повёл в зал. Она заскочила в туалет и ванную, затем вернулась, и мы продолжили предварительные ласки.

От возбуждения Наташа почти не говорит. Иногда что-то шепчет несуразное. Её плющит не по-детски. Обычно губку она начинает закусывать, когда я уже заканчиваю трахать её тельце, а тут ешё ничего не началось, а она уже играет с нижней губкой, как я с её клитором, когда спускаюсь на нижнюю палубу.

От вина лицо у Наташи стало румяным, взгляд масляным. Она любит трахаться под алкоголь, что-то блядское в ней просыпается, когда она выпьет.

Вот и сейчас, не я раздеваю её, а она меня. Стягивает джинсы, опускается на кровать и присасывается к члену. И сосёт глубоко и активно, как будто готовит себя к чему-то большему.

Я достаю повязку для глаз, надеваем. Резиночка плотно стягивает вельветовую ткань на глазах, не оставляя шансов для подглядывания.

Оставляю Наташу в ожидании с горячим ртом, полным слюны. На ней обтягивающее вязаное платье, чёрное, до колен, тёмные чулочки. Но трусики и бюстик беленькие. Для отца она хочет выглядеть непорочным ангелом. Мне так кажется.

Звучит приятная расслабляющая музыка. Возвращаюсь с отцом. Он идёт неуверенно, держится позади, становится в сторонке, когда мы входим в зал.

Наташа сидит на прежнем месте, слегка откинувшись назад. Я подхожу к ней, беру за руку и кладу себе на ширикку. Пускай теперь отец посмотрит, как Наташа орудует. Она делает всё в точности, как до этого: расстёгивает ремень, ширикку, стягивает трусы. Берёт в рот ещё не опавший член, сосёт нежно, теперь уже не спешит. Понимает, что на неё смотрят.

Я смотрю на отца и взглядом показываю, чтобы он становился рядом. Он топчется на месте. Я улыбаюсь, как всегда коварно. Он стесняется. Стесняется меня, её.

Я не выдерживаю, делаю шаг к нему и притягиваю его за руку. Он и понять-то ничего не успевает, как Наташина рука уже лежит у него на ширикке.

Второй рукой она продолжает гладить мой член. Отпускает меня ненадолго, расстёгивает отца. Член у него не стоит, зато красочно висит с большими низко провисшими яйцами.

Наташа рада стараться. Вялый член, растущий во рту, — всегда вызывал у неё желание. Хотя тут и так желания хоть отбавляй. Она втягивает папину сардельку полностью, тот вздыхает необычно громко. Хоть бы сознание не потерял. Наташа массирует рукой папину мошонку, работает ртом. Забираю одну руку, пускай почувствует, что нас двое.

Это окончательно заводит мою девочку. Два возбуждённых члена, торчащих ей в рот.

Стягиваю Наташу за волосы с папиного члена и быстро вставляю ей в рот свой. Потом так же возвращаю её к папе. Она послушно следует моим командам. Я делаю это ешё несколько раз. Мы почти касаемся плечами с папой. Поняв, что нужно делать, Наташа сама продолжает менять член во рту.

Её рот горячий, течёт слюной. Она сосёт страстно, жадно меняя член.

Я достаю презервативы. Это главный ритуал. Мы будем трахать её в презервативах, как она хочет. Она волновалась и теперь может расслабиться и получить удовольствие. Она сама

наденет презервативы. Наташа большой специалист в надевании резинок. Она тщательно выискивает наощупь, где у презерватива внешняя сторона, где внутренняя. Не спешит раскатывать по папиному стволу. Находит головку, насаживает, медленно скатывает. У самого основания пальчиками помогает расправить остатки, закрепив их у волосатого лобка. Теперь моя очередь. Я рукой массирую Наташе грудь, пока она надевает меня в резиновый костюмчик.

Наташа послушно поднимает руки, даёт снять с себя платье. Она великолепна в белых шёлковых трусиках с миниатюрным бантиком спереди, в дорогом лифчике, богато вышитом арабской вязью. Её сиськи дрожат, когда я массирую их. Сочные дойки сосками вылезают из-под верхнего края. Я двумя руками кручу соски, вытягивая груди наверх.

Я командую парадом и первым делом, укладываю девочку на спину, пока мы будем заниматься ею. Стягиваю белые трусики, расстёгиваю лифчик. Наташа извивается на постели, пытаясь прикрыть наготу. Только мой член находится в зоне действия её рук. Папа стоит в сторонке, возбуждённо созерцая юное дарование. Я опять взглядом и жестом показываю ему, чтобы он приступал. Нельзя же стоять всё время, как истукан.

Он неуклюже залезает на постель, нежно пальчиком дотрагивается до Наташиной писечки. Девочка вздрогивает и шире раскрывает ножки. Она готова, чего ты ждёшь? — хочется спросить у отца. Я засовываю член Наташе в рот. Она берётся сосать, а сама рукой опускается к себе и теребит верхнюю часть розовой вагины, раскрывая её для папы.

Видимо, этот последний момент становится отправной точкой для отца. Он приставляет возбуждённый член головкой к розовым губкам и с полным отрешением вгоняет свои двадцать сантиметров в Наташино лоно. Она выгибает спину, ногами обхватывает отца. Его нельзя не узнать, с его животом, который трётся об неё, пока папа неуклюже сражается с маленькой дырочкой, текущей под ним.

Вот теперь мы имеем Наташу в два штыка. Я даже беру её за голову и начинаю водить бёдрами, как она не любит. Но она не возражает. Наоборот: обычно молчаливая, она стонет от удовольствия. Мычит, повизгивает, изивается под нами.

Отцу тяжело, я понимаю это и ставлю Наташу раком. Пускай насладится её задницей, которую он нет-нет да и облапает взглядом, когда она придёт в гости. Теперь она полностью в его распоряжении. Папочка мой рад стараться. Видимо, это его любимая поза, потому что то, как он вцепился в Наташу и долбит её, не поддаётся сравнению. Он реально раздухарился, и его не остановить.

Неожиданно он замахивается и шлёпает Наташу по заднице. Звон разносится по комнате. Я реально офигиваю. Но ещё больше офигиваю, когда Наташа, оторвавшись от моего члена, громко произносит:

— Ещё! — командно так, как будто не её здесь трахают, а она здесь трахает.

Отец раз стараться: бьёт ещё.

— Сильнее, — рычит Наташа.

Он наотмашь лупит по заднице.

— Да, вот так, — томно стонет Наташа. — Ещё, сильнее, — она движется ему навстречу.

— Сильнее, пожалуйста, — что с Наташей случилось — не понимаю. Но она, похоже, совсем рехнулась.

Отец бьёт сильнее, звон разносится по квартире. Он бьёт не останавливаясь.

Она стонет и орёт, сосет и ревёт:

— Сильнее, — буквально рычит.

Отец выбивает из неё всю задницу. Его ладони горят на белых шарах ягодиц. Он, похоже, решил не сдаваться и затрахать и забить Наташу до оргазма.

Так оно и происходит: Наташа выгибает спину дугой, отец вытрахивает её до остатка, она агонизирует, стонами покрывая нас.

В этот момент кончает и отец: он кряхтит, когда кончает. Нежно шлётает Наташу по попе в этот момент, она уже не требует сильнее. Понимает, что в неё кончают. Между ними что-то особенное.

Я уже не стесняюсь: рукой додрачиваю до конца. Притянув Наташу за голову, кончуя ей в рот через презерватив.

Ей, похоже, всё равно. Вяло работает языкком. Она нашла себе учителя, который отшлёпал её по попе до редкого дичайшего оргазма, нашла себе папочку, который теперь будет трахать её, сопровождая действие лёгким насилием.

Понятно, что ей нужен мужчина, который бы холил и лелеял её, который бы проявлял уважение на каждом шагу, носил бы её на руках, везде галантный и влюблённый. А потом, оставшись с ним наедине, она бы просила его отшлёпать её по попе, как маленькую непослушную девочку. Папа для неё большой авторитет. А кто я? Я для неё очередной любовничек — чёрствый, себялюбивый, грубый.

Я оставляю их вдвоём обниматься, а сам выхожу принять душ. К чему весь этот маскарад? Когда я вернусь, они уже снимут маску и будут заниматься любовью. Впрочем, я даже и возвращаться не буду и в ванную не пойду. Просто уйду гулять до вечера!